Оспаривание соглашений об уступке прав (требований)

Заключая соглашения об уступке прав (требований), необходимо не только иметь четкое представление о предусмотренных законом правилах, рамках и ограничениях, но также быть в курсе современной правоприменительной практики. Это позволит максимально защитить интересы каждой из сторон, избежать возможных ошибок, а также предусмотреть все существенные условия такого рода сделок с учетом индивидуальных особенностей каждого конкретного случая. В настоящей статье освещаются некоторые вопросы, связанные с оспариванием юридической действительности соглашений об уступке прав (требований), на основе примеров из судебной практики

Алексей Городисский
партнер Адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры», адвокат

Ирина Мартвель
юрист Адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры»

В настоящее время соглашения об уступке прав (требований) широко применяются в коммерческой деятельности российских и иностранных компаний и представляют собой эффективный и удобный юридический инструмент, с помощью которого каждая из сторон имеет возможность надлежащим образом защитить свои интересы.

В период глубокого экономического кризиса, многократно возросшей неплатежеспособности участников делового оборота наличие такого правового механизма, как соглашение об уступке прав (требований), особенно актуально, поскольку он является действенным, а иногда и единственно возможным способом для стороны, не нарушившей, а во многих случаях полностью исполнившей свои обязательства, решить возникшие экономические проблемы. Соглашения об уступке прав (требований) являются эффективным правовым инструментом, часто применяемым юристами-практиками, работающими над сложными проектами по реструктуризации задолженности. Тем не менее заключая соответствующие соглашения, стороны должны отчетливо представлять связанные с этим риски, в т. ч. риск признания соглашения об уступке права (требования) недействительным.

Признание соглашения об уступке прав (требований) недействительным, разумеется, является крайне нежелательным сценарием развития событий для каждой из сторон соглашения, так как может свести к нулю всю проделанную работу по реструктуризации задолженности и повлечь последующее неисполнение, а иногда и признание недействительными всех дальнейших сделок, заключенных сторонами в отношении актива – прав (требований), переданного цедентом цессионарию по такому соглашению.

Существенный вклад в формирование единообразной судебной практики по анализируемому вопросу был внесен Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 (далее – Информационное письмо). Последующая судебная практика по вопросам оспаривания действительности соглашений об уступке прав (требований) во многом основывается на положениях данного Информационного письма. В контексте анализируемой темы особого внимания заслуживают следующие вопросы:

- определение предмета соглашения об уступке права (требования);
- наличие условия о возмездности передачи права (требования);
- соотношение встречного предоставления объему передаваемого права (требования);
- исполнение обязательств цедента по передаче цессионарию документов, удостоверяющих право требования, и сообщению сведений, имеющих значение для осуществления требования.

Остановимся на каждом из этих вопросов более подробно.

Предмет соглашения об уступке права (требования)

Заключая соглашение об уступке права (требования), в первую очередь, необходимо понимать, какое право является предметом уступки и какие ограничения и требования предъявляются действующим законодательством к предмету такого соглашения. В рамках изучения данного вопроса необходимо обратить внимание на несколько принципиальных моментов.

Уступка будущего права

На практике нередко возникают ситуации, когда кредитор заинтересован в уступке еще не возникшего права (права по обязательству), срок исполнения которого еще не наступил в момент заключения соответствующего соглашения об уступке. В соответствии с п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования). Согласно п. 4 Информационного письма *«Соглашение об уступке права (требования), предметом которого является не возникшее на момент заключения данного соглашения право, не противоречит законодательству»*.

В обоснование данного вывода приводятся следующие доводы: *«Действующее законодательство не только не содержит запрета на оборот будущих прав, а наоборот, в ряде случаев прямо регламентирует сделки, имеющие предметом исполнения будущее право. Так, пунктом 6 статьи 340 Кодекса*[1] *предусмотрена возможность залога требований, которые залогодатель приобретет в будущем. В силу пункта 2 статьи 455 ГК РФ договор купли-продажи может быть заключен в отношении товара, который продавец приобретет в будущем. При этом согласно пункту 4 статьи 454 ГК РФ положения о купле-продаже применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав»*.

В данном случае параллель между соглашением об уступке права (требования) и договором купли-продажи представляется логичной и обоснованной. Наличие у кредитора возможности уступить свое будущее право при условии соблюдения возможных ограничений, установленных законодательством или основным договором, не должно ущемлять и не нарушает интересы должника по обязательству, поскольку уступка будущего права не означает возможность цессионария досрочно требовать от должника исполнения его обязательства.

Положение п. 1 ст. 382 ГК РФ может быть нарушено в тех случаях, когда соглашение между цедентом и цессионарием: а) заключено в отношении прав (требований), по которым может возникнуть вопрос об их наличии у кредитора (цедента); б) не содержит четких и ясных положений о том, что будущее право (требование) перейдет к цессионарию лишь после возникновения этого права (требования) у цедента в соответствии с положениями основного договора, заключенного между кредитором (цедентом) и должником.

Очевидно, что привлекательность данной правовой конструкции для цедента заключается, в первую очередь, в возможности получения цедентом от цессионария определенного соглашением об уступке права (требования) вознаграждения до наступления момента исполнения должником своих обязательств по основному договору. Однако следует отличать момент выплаты цессионарием вознаграждения, который определяется условиями соглашения об уступке прав (требований), от момента фактической перемены лиц по основному обязательству, определяемый условиями основного договора, права по которому уступаются на основании соответствующего соглашения.

Указанные положения нашли отражение в материалах судебной практики. В частности, ФАС Поволжского округа в своем постановлении от 12 января 2009 г. № А55-1332/2008 указал, что *«довод заявителя кассационной жалобы о том, что сам предмет заключенных договоров № 1-8 от 25.07.06 противоречит понятию цессии, отклоняется судебной коллегией. Из п. 2.1 договоров права требования № 1-8 от 25.07.06 следует, что Цедент передает Цессионарию права требования по обязательствам, срок по которым еще не наступил, то есть на передачу квартир, которые будут сданы в эксплуатацию впоследствии с окончанием строительства дома. Следовательно, Цедент полностью выбывает из обязательств по договорам № 670-677 от 03.07.06 только после завершения строительства дома. То есть фактическая перемена лиц в обязательствах связывается с окончанием строительства объектов»*. При оценке обстоятельств дела суд сделал вывод о действительности заключенного соглашения об уступке будущего права (требования), а также в обоснование своих требований сослался на п. 4 Информационного письма.

Другим важным обстоятельством, которое также необходимо принимать во внимание при заключении соглашений в отношении будущих прав, является то, что уступка прав цедента не означает обязательный переход к цессионарию обязательств цедента по основному договору. Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в своем постановлении от 17 февраля 2009 г. № А33-5358/2008-Ф02-255/2009 указал, что *«уступка же права (требования) по обязательству, в котором уступающий требование кредитор является одновременно и лицом, обязанным перед должником, не влечет перевод на цессионария соответствующих обязанностей цедента. Цедент не освобождается от исполнения продолжающих лежать на нем обязанностей»*.

Данное обстоятельство имеет особое практическое значение в случае уступки будущих прав, так как именно в отношении таких прав могут иметь место сложности в определении наличия и (или) объема обязательств цедента перед должником по основному договору. На практике инструмент уступки прав (требований) часто применяется в случаях заключения долгосрочных договоров, содержащих комплекс сложных обязательств как на стороне кредитора по отношению к должнику, так на стороне должника по отношении к кредитору. Часто такие договоры содержат положения о поэтапном исполнении сторонами своих обязательств, например, обязательства подрядчика выполнить определенный объем работ и течение конкретного срока и обязательство заказчика осуществить оплату фикси-

[1] Имеется в виду Гражданский кодекс РФ.

рованного вознаграждения подрядчику в несколько этапов в течение срока действия договора.

В конечном итоге, может возникнуть ситуация, при которой должник, возможно, сумеет оспорить предъявленное требование на основании ст. 386 или 328 ГК РФ в связи с неисполнением цедентом предусмотренных основным договором обязательств, что создаст дополнительные риски и неудобства как для цедента, так и для цессионария. При заключении соглашения об уступке права (требования) стороны должны иметь четкое представление не только о существе передаваемого права, но и о наличии, объеме и основаниях возникновения обязательств цедента перед должником, которые имеются или могут возникнуть на момент заключения соглашения об уступке прав (требований) или наступления требования, переданного цессионарию, а также об объеме исполненных цедентом обязательств, как на момент заключения соглашения об уступке прав (требований), так и на момент наступления права цессионария требовать от должника исполнения обязательств по основному договору.

Таким образом, уступка будущих прав не противоречит действующему законодательству, но в ряде случаев может быть сопряжена с указанными рисками. Их необходимо минимизировать посредством подробного изучения всех условий основного договора, права по которому передаются. При таком анализе цессионарий должен уделять внимание не только положениям основного договора, но и документам, свидетельствующим об исполнении сторонами взаимных обязательств. Если исполнение должником обязательства (реализация цессионарием переданного ему права) обусловлено исполнением цедентом (первоначальным кредитором) обязательства, предусмотренного основным договором (т. е. такое обязательство не было передано цедентом цессионарию), целесообразно предусмотреть в соглашении между цедентом и цессионарием положение об исполнении цедентом обязательств перед должником, предусмотренных основным договором, и об ответственности цедента за их неисполнение.

Уступка части права

Одним из доводов для оспаривания должником соглашения об уступке права (требования) на практике является уступка кредитором части требования. В этой связи возникают два вопроса, а именно: возможна ли уступка не всего требования, а какой-либо его части, и, если возможна, то каковы условия уступки части требования?

Правило ст. 384 ГК РФ о переходе прав требования к цессионарию в полном объеме является диспозитивным и допускает возможность установления соглашением об уступке права (требования) регулирования, отличного от определенного ее общего правила. В соответствии с п. 5 Информационного письма *«уступка части права (требования) по обязательству, предмет исполнения по которому делим, не противоречит законодательству... первоначальный кредитор, если предмет обязательства, из которого уступается право (требование), делим, вправе уступить новому кредитору принадлежащее ему право (требование) к должнику как полностью, так и в части»*. Таким образом, уступка права (требования) не обязательно во всех случаях означает полную замену кредитора по основному обязательству.

Указанные выводы были отражены, в частности, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 8 апреля 2008 г. № Ф08-1224/2008: *«В данном случае уступка части права (требования) осуществлена по возникшему из договора подряда от 30.05.2000 № 110 денежному обязательству, которое является делимым. Следовательно, суд пришел к правомерному выводу о том, что ООО «Мастак» (первоначальный кредитор), передав право требования части задолженности ООО «Ваше право» (новый кредитор), выбыло из денежного обязательства в уступленной части»*.

При заключении соглашения об уступке части права (требования) сторонам необходимо проявить особое внимание и четко определить подлежащую передаче часть требований и включить соответствующие положения в текст соглашения об уступке права (требования). Из пункта 13 Информационного письма следует, что отсутствие в соглашении об уступке части права (требования), возникшего, например, из длящегося обязательства, указания на основание возникновения уступаемого права (требования), а также условий, позволяющих его индивидуализировать (например, конкретный период, за который передается право (требование)), может свидетельствовать о незаключенности этого соглашения. При этом важно, что в качестве негативных последствий Президиум ВАС РФ указал не недействительность, а именно незаключенность такого соглашения в связи с несогласованностью его предмета, что при определенных обстоятельствах может иметь правовые последствия, отличные от правовых последствий признания сделки недействительной.

При признании или отказе в признании заключенным соглашения об уступке прав (требований) суды уделяют большое внимание формулировкам тех положений соглашения, которыми определяется его предмет, т. е. идентификации передаваемого права. Так, ФАС Центрального округа в своем постановлении от 15 октября 2008 г. № А14-7094/2006/350-30 указал, что *«в рассматриваемом договоре уступки требования не содержится условие, позволяющее индивидуализировать передаваемое право, а именно конкретный период, за который К.С.В. (цедент) уступает ВРООИ «И» (цессионарий) право (требование) по взысканию задолженности по арендной плате по договору аренды от 04.07.2003 № 7/2/52 в размере 100 000 рублей и пеней в размере 800 000 рублей. При таких обстоятельствах, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу о том, что предмет договора уступки требования № 19/5/19 от 02.06.2006 сторонами не согласован, в связи с чем данный договор в силу положений ст. 432 ГК РФ является незаключенным»*. Выводы ФАС Центрального округа, изложенные в данном постановлении, были подтверждены определением ВАС РФ от 23 декабря 2008 г. № 16609/08.

Равным образом в случае, если в рамках основного договора, заключенного сторонами, возникает несколько различных обязательств, в соглашении об уступке права (требования) необходимо указать конкретное обязательство, право требования по которому переходит к цессионарию. В отсутствие четкого указания на обязательство, права (требования) по которому передаются, со-

глашение об уступке права (требования) может быть признано незаключенным. Об этом свидетельствует постановление ФАС Волго-Вятского округа от 5 декабря 2008 г. № А29-551/2008, в соответствии с которым суд указал следующее: *«Из смысла статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что договор уступки права (требования) должен содержать ссылку на обязательство, из которого возникло уступаемое право. Договором от 12.08.2002 № 1/МО установлены многочисленные длящиеся обязательства сторон»*.

С учетом изложенного суд принял решение о признании соглашения об уступке права (требования) незаключенным на основании того, что: а) в соглашении отсутствовало условие, позволяющее идентифицировать передаваемое право (основание возникновения уступаемого права) и б) указание на точный период возникновения требования.

Таким образом, представляется необходимым не только включать в текст соглашения ссылку на основной договор, по которому передаются права или часть прав, но и четко определять объем передаваемых прав и момент возникновения требований с учетом выполненных и (или) не выполненных должником обязательств на момент заключения соглашения об уступке прав (требований).

Кроме очевидных случаев, когда предмет соглашения об уступке права (требования) не определен и не согласован сторонами надлежащим образом, на практике возникают ситуации, когда данный вопрос является спорным, и доказывание надлежащего закрепления условия о предмете в соглашении представляет собой определенные сложности. Примером тому является, в частности, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 мая 2009 г. № Ф04-2406/2009, в соответствии с которым суд на основании представленных доказательств оценивал наличие согласованности сторонами условия о предмете соглашения. Предметом исследования в суде были различные документы, в т. ч. акты сверки по договорам, права (требования) по которым уступались. В результате суд установил, что *«действительная воля сторон при заключении оспариваемого договора была направлена на передачу реального и определенного права требования, и стороны не имели заблуждений относительно предмета договора»*. При этом суд использовал различные способы индивидуализации уступаемого права, оценивая представленные сторонами доказательства в совокупности.

В связи с изложенным необходимо отметить, что во избежание длительных и сложных судебных споров и доказывания действительности заключенного соглашения об уступке права (требования) сторонам необходимо максимально четко, полно и подробно определять в тексте соответствующего соглашения все условия, позволяющие без труда идентифицировать предмет такого соглашения. В противном случае возникает существенный риск оспаривания соглашения в судебном порядке и последующего признания его незаключенным.

Как уже упоминалось, при определении предмета соглашения об уступке прав (требований) указание на основной договор в ряде случаев может оказаться недостаточным. Для того чтобы предмет соглашения был полно и четко определен в соглашении, сторонам (в первую очередь, цессионарию) необходимо помимо основного договора изучить все иные относящиеся к исполнению сторонами – кредитором (цедентом) и должником – своих обязательств по основному договору. К таким документам относятся, в частности, акты выполненных работ (оказанных услуг); документы, свидетельствующие об исполнении денежных обязательств; акты сверки взаиморасчетов; переписка между сторонами и т. д. Полученная в результате такого анализа информация должна найти отражение в тексте соглашения об уступке прав (требований), описывающего его предмет.

Если такое соглашение содержит также обязательства по переводу долга, лицу, которое приобретает права и обязательства по такому соглашению, нужно внимательно проанализировать имеющиеся документы, свидетельствующие об исполнении или неисполнении уступающим лицом своих обязательств. Всестороннее и полное описание сторонами предмета соглашения об уступке прав (требований) должно свести к минимуму риск оспаривания такого соглашения в будущем по основанию отсутствия в нем договоренности сторон о его существенном условии.

Изложенные выводы базируются на общих принципах гражданского законодательства, на которые не раз ссылались суды в своих решениях (постановление ФАС Поволжского округа от 2 сентября 2009 г. № А55-16-041/2008; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23 июля 2009 г. № А32-16020/2008; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 марта 2009 г. № А 58-1624/08-Ф02-861/2009 и др.) и которые можно свести к нескольким тезисам:

- соглашение считается заключенным, если между его сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям;
- уступаемое право должно быть основано на обязательстве и принадлежать кредитору;
- уступлено может быть только реально существующее (и документально подтвержденное) право; несуществующие требования не могут быть предметом цессии;
- недействительность части требования, переданного на основании соглашения об уступке прав (требований), не влечет недействительности этого соглашения.

При этом в отношении последнего тезиса следует подробнее отметить, что передача первоначальным кредитором новому кредитору требований в большем объеме, нежели фактически существующий, не может служить основанием для признания соглашения об уступке прав (требований) недействительным в силу ст. 180 ГК РФ, при условии, что такая недействительность части сделки по уступке прав (требований) не влечет недействительности прочих ее частей, т. е. сделка по уступке прав (требований) могла бы быть совершена и без включения недействительности ее части.

Возмездность соглашения об уступке права (требования)

Поскольку действующим законодательством дарение между коммерческими организациями запрещено (кроме обычных подарков), в случае признания соглашения об уступке права (требования) безвозмездной сделкой оно может быть квалифици-

ровано как дарение и на этом основании признано недействительным.

По данному вопросу заслуживает внимания позиция ВАС РФ, изложенная в п. 9 Информационного письма, в соответствии с которым *«соглашение об уступке права (требования), заключенное между коммерческими организациями, может быть квалифицировано как дарение только в том случае, если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права (требования). Отсутствие в сделке уступки права (требования) условия о цене передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ее ничтожной как сделки дарения между коммерческими организациями»*. Для квалификации соглашения об уступке права (требования) как договора дарения необходимо установить намерение цедента безвозмездно передать свое право цессионарию.

Приведенная позиция нашла отражение и развитие в последующих судебных решениях. Например, ФАС Северо-Кавказского округа в постановлении от 14 апреля 2008 г. № Ф08-1755/2008 указал, что *«вопрос о безвозмездности сделки должен решаться по правилам пункта 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которого договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания и существа договора не вытекает иное. Ни законом, ни иными правовыми актами не предусмотрен безвозмездный характер уступки требования. Существо спорного договора от 14.07.2006 также не позволяет считать его безвозмездным. В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Если не имеется возможности определить содержание договора, должна быть выяснена действительная воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, установившуюся во взаимных отношениях сторон практику и их последующее поведение, обычаи делового оборота»*.

Таким образом, применительно к соглашению об уступке права (требования) суд основывался на предусмотренной законодательством презумпции возмездности сделок и, всесторонне исследовав материалы дела, пришел к обоснованному выводу о том, что *«наличие возмездных начал в договорном обязательстве исключает признание договора от 14.07.2006 договором дарения»*.

Заслуживает внимания и позиция ФАС Восточно-Сибирского округа, изложенная им в постановлении от 5 ноября 2008 г. № А78-4068/2008-С1-7/208, в соответствии с которой *«действующее законодательство не содержит нормы права, согласно которому условие о цене договора цессии и порядке ее уплаты является существенным для договоров данного вида. Отсутствие на момент подписания договора цессии достигнутого между сторонами согласия о цене уступаемого права не является основанием для признания договора незаключенным, так как цена уступаемого права (вознаграждение за передачу права) в соответствии с действующим законодательством не является существенным условием договора цессии. Отсутствие согласования сторонами при подписании договора условий, которые в силу норм действующего законодательства не являются существенными, может свидетельствовать о незаключенности договора только в том случае, когда одна из сторон настаивала на обязательности достижения согласия по такому условию (статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации) и такое согласие не было достигнуто»*.

Данное постановление свидетельствует о том, что суды различают понятия возмездности сделки и согласованности условия о цене. Как указал ФАС Уральского округа в постановлении от 26 ноября 2008 г. № Ф09-8764/08-С5, одним из доказательств возмездного характера соглашения об уступке права (требования) является соответствующее платежное поручение, подтверждающее осуществленную цессионарием оплату по соглашению.

Тем не менее, во избежание возможных споров при заключении соглашения об уступке права (требования) представляется целесообразным предусматривать в соглашении условие о возмездности уступаемого права в целях минимизации рисков квалификации такого соглашения как сделки дарения. Чем более конкретно и подробно будет закреплено в соглашении об уступке права (требования) условие о его возмездном характере, тем меньше риск признания такого соглашения недействительным по данному основанию.

Соотношение встречного предоставления объему передаваемого права (требования)

Помимо самого условия о возмездном характере соглашения об уступке права (требования) необходимо отдельно проанализировать вопрос о соразмерности встречного предоставления объему передаваемого цедентом права. По данному вопросу в п. 10 Информационного письма содержится указание на то, что *«несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ничтожным соглашения об уступке права (требования), заключенного между коммерческими организациями»*.

Таким образом, сам факт того, что размер встречного предоставления за переданное право (требование) меньше объема последнего, не свидетельствует о ничтожности сделки в силу ее притворности. При оценке соразмерности встречного предоставления переданному праву, по мнению ВАС РФ, необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела. *«В частности, должны учитываться: степень платежеспособности должника, степень спорности передаваемого права (требования), характер ответственности цедента перед цессионарием за переданное право (требование) (ответственность лишь за действительность права (требования) или также и за его исполнимость должником), а также иные обстоятельства, влияющие на действительную стоимость права (требования), являющегося предметом уступки»*.

Необходимо отметить, что указанные обстоятельства во многом являются оценочными, что также создает определенные риски признания соглашения об уступке права (требования) недействительным на основании явной несоразмерности встречного предоставления цессионарием. Исходя из комплексного анализа норм ГК РФ, а также приведенных положений Информационного письма, можно сделать вывод о том, что установление судом факта заведомой несоразмерности встречного предоставления пере-

данному праву является основанием для признания такой сделки недействительной.

Таким образом, с учетом изложенного риска признания соглашения недействительным при заключении соглашения об уступке права (требования) необходимо стремиться к тому, чтобы встречное исполнение было соразмерно передаваемому праву. В связи с этим сторонам (в первую очередь – цессионарию) при оформлении соглашения следует уделять особое внимание содержанию положений, влияющих на оценку такого передаваемого права (требования).

Исполнение обязательств цедента по передаче цессионарию документов, удостоверяющих право требования, и сообщению сведений, значимых для осуществления требования

Согласно п. 2 ст. 385 ГК РФ кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право требования, и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления требования.

В связи с тем, что данная норма является императивной, необходимо указать два момента:

1) в практике часто встречаются случаи, когда цессионарий отказывается от осуществления обязательства по оплате вознаграждения цеденту в связи с нарушением последним обязательства, предусмотренного п. 2 ст. 385 ГК РФ. Однако следует отметить, что по общему правилу доказательством перехода права (требования) является само соглашение об уступке права (требования), а не документы и сведения, имеющие значение для осуществления такого права (требования) цессионарием. В соответствии с п. 11 Информационного письма *«уклонение цедента от передачи цессионарию документов, удостоверяющих переданное последнему право (требование), само по себе не свидетельствует о том, что данное право (требование) не перешло к цессионарию»*. Поэтому доводы цессионария о том, что поскольку цедент не передал, отказался передать цессионарию документы, удостоверяющие переданное последнему право (требование), цессионарий освобождается от встречного обязательства по выплате цеденту вознаграждения, скорее всего, не будет воспринят судом как состоятельный. Примером, подтверждающим данный вывод, может служить постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 августа 2009 г. № А21-9693/2008.

Если цессионарий хочет иметь гарантию того, что цедент передаст ему все документы, удостоверяющие право (требование), и сообщит сведения, имеющие значение для осуществления такого права (требования), по нашему мнению, целесообразно включить в текст соглашения об уступке права (требования) положение, содержащее обязательство цедента осуществить такое исполнение. Такое обязательство должно квалифицироваться в соглашении как существенное условие, обусловливающее встречное исполнение цессионарием обязательства по выплате вознаграждения;

2) содержащееся в указанной статье обязательство цедента передать цессионарию документы и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления права (требования), и вытекающее из этого положения право цессионария требовать предоставление таких документов и сведений, имеют вполне практическое значение – защиту интересов цессионария.

Непредоставление или неполное предоставление таких документов или сведений может привести к негативным последствиям. На основе (частично) предоставленных документов и сведений стороны могут допустить ошибку в правовой квалификации фактически сложившихся между цедентом и должником обязательств и, как следствие неправильной квалификации, согласовать заведомо некорректное описание в договоре об уступке прав (требований) его предмета. В результате совершения подобных ошибок существенно возрастает риск признания судом отсутствия у цессионария правовых оснований для предъявления должнику по основному договору требований об исполнении последним обязательств в соответствии с соглашением об уступке прав (требований) ввиду его незаключенности.

Примером может служить постановление ФАС Уральского округа от 15 сентября 2009 г. № Ф09-6567/09-С4. В рамках указанного судебного дела цессионарий пытался доказать наличие у него права требования к должнику, основанного на соглашении об уступке прав из договора займа. Рассмотрев материалы дела (в т. ч. документы, которые цедент не передал цессионарию), суд пришел к выводу, что между цедентом и должником фактически сложились отношения по договору строительного подряда. При этом надлежащие доказательства замены обязательств по договору подряда на заемные обязательства представлены не были. Суд отказал цессионарию в удовлетворении исковых требований.

ФАС Уральского округа в постановлении от 13 апреля 2009 г. № Ф09-2008/09-С5 указал, что судом первой инстанции и апелляционным судом, рассматривавшим указанное дело, при отказе цеденту в удовлетворении его исковых требований к цессионарию об оплате последним уступленного ему требования к должнику были приняты во внимание акт зачета взаимных требований и судебный акт, на основании которых установлен факт прекращения зачетом обязательства должника перед цедентом.

В связи с изложенным хотелось бы отметить, что соглашение об уступке права (требования) является удобным юридическим механизмом, с помощью которого организации имеют возможность оптимально структурировать свой бизнес, а также своевременно вносить необходимые коррективы в систему заключаемых договоров. Тем не менее, заключая соглашения об уступке прав (требований), необходимо не только руководствоваться требованиями действующего законодательства, но и учитывать правоприменительную практику. Только комплексный анализ положений законодательства и судебных решений позволит составить четкое представление о том, допускается ли уступка предполагаемых передаче прав, а также предоставит сторонам возможность наиболее грамотно составить соответствующие соглашения, в максимальной степени учесть и защитить свои интересы, минимизировать риски оспаривания заключаемых соглашений. Все это, несомненно, будет способствовать более успешному ведению бизнеса отдельными организациями, равно как и повышению уровня стабильности и надежности делового оборота в целом.